

## Экономические модели Монголии и Вьетнама: общее и различия

Нгуен Куок Хунг, Т. В. Леженина<sup>1</sup>

<sup>1</sup> Институт экономики РАН, Москва, Россия

Формирование новых экономических моделей Монголии и Вьетнама началось после распада Союза Советских Социалистических Республик (СССР), когда бывшие советские республики вошли в состав Содружества независимых государств (СНГ). Особенно трудным и сложным после распада СССР стал путь дальнейшего развития Монголии, которая на 90 % зависела от экономической помощи СССР. Сложной кризисной ситуацией в Монголии сразу воспользовались США и Международный валютный фонд (МВФ). Денежные транши предоставлялись Монголии при условии полной демократизации политической власти и создания рыночных институтов развития на основе применения программ «Стенд Бай». Вьетнам вступил на путь разрушения социалистической модели в 1986 г., т. е. до распада СССР, и переход к рыночной экономике был своеобразным, при этом существенно отличался от Монголии.

**Цель.** Исследовать плюсы и минусы экономических моделей Социалистической Республики Вьетнам и Монголии, общие черты и особенности.

**Методология.** Исследование проведено с использованием общих методов анализа мирового опыта трансформаций экономических моделей.

**Результаты.** Доказана эффективность современных моделей Монголии и Вьетнама в условиях мировой нестабильности и кризисов. Стабильность экономики и высокие темпы ее роста обеспечиваются появлением новых высокоэффективных технологических укладов и отсутствием внутривалютных протестных выступлений в Монголии и Вьетнаме. Большую роль играет военная помощь России этим странам.

**Выводы.** Монголия смогла сохранить государственную независимость и развивать экономику в рыночных условиях хозяйственной активности, получив после краха Советского Союза значительную помощь от США. Опираясь на сотрудничество с Россией и Китаем, Монголия включилась в XXI в. в интеграционные процессы в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР). Вьетнамская модель формировалась в период участия в зоне свободной торговли АСЕАН и сотрудничества с развитыми экономиками Японии, Республики Корея, США. В отличие от Монголии, Вьетнам сохранил полностью политического руководства коммунистической партии и единства народа, его поддержку развития рыночной экономики. В решении сложных социальных проблем Вьетнам получает помощь от Клуба доноров.

**Ключевые слова:** Монголия, Вьетнам, экономические модели, экономические реформы, США, Россия, трудности, угрозы.

**Для цитирования:** Нгуен Куок Хунг, Леженина Т. В. Экономические модели Монголии и Вьетнама: общее и различия // Экономика и управление. 2020. Т. 26. № 1. С. 16–22. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2020-1-16-22>

## Economic Models of Mongolia and Vietnam: Common and Distinctive Features

Nguyen Quoc Hung, T. V. Lezhenina<sup>1</sup>

<sup>1</sup> Institute of Economics of RAS, Moscow, Russia

New economic models began to develop in Mongolia and Vietnam after the collapse of the Union of Soviet Socialist Republics (USSR), when former Soviet republics formed the Commonwealth of Independent States (CIS). Further development after the USSR's dissolution was especially difficult for Mongolia, which almost entirely relied on the economic aid from the USSR. The US and the International Monetary Fund (IMF) immediately took advantage of the crisis in Mongolia. They offered tranches to Mongolia under the condition of complete democratization of political power and establishment of market-based development institutions within the framework of a standby arrangement. Vietnam embarked on a course of destroying the socialist model in 1986, i.e. before the USSR's collapse, and its transition to a market economy was peculiar, yet significantly different from Mongolia's.

**Aim.** The presented study aims to examine the benefits and drawbacks of the economic models of Vietnam and Mongolia as well as their common and distinctive features.

**Methods.** The study uses general methods of analyzing the international experience of transforming economic models.

**Results.** The authors prove the efficiency of the current Mongolian and Vietnamese models in the context of global instability and crises. Emergence of new, highly efficient technological paradigms and absence of internal political protests in Mongolia and Vietnam ensure economic sustainability and high growth rate. Russia's military aid to these countries also plays an important role.

**Conclusions.** After the collapse of the Soviet Union, Mongolia received substantial assistance from the United States and was able to maintain state independence and develop its economy under the market conditions of economic activity. Relying on cooperation with Russia and China, in the 21st century Mongolia engaged in the processes of integration in the Asia-Pacific region (APR). The Vietnamese model was forming during the country's participation in the ASEAN free trade zone and cooperation with the developed economies of Japan, the Republic of Korea, and the United States. Unlike Mongolia, Vietnam retained full political leadership of the Communist party, the unity of its people, and support for the development of market economy. In confronting difficult challenges, Vietnam receives assistance from the Donor Club.

**Keywords:** *Mongolia, Vietnam, economic models, economic reforms, United States, Russia, challenges, threats.*

**For citation:** Nguyen Quoc Hung, Lezhenina T.V. Economic Models of Mongolia and Vietnam: Common and Distinctive Features. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2020;26(1): 16-22 (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2020-1-16-22>

Распад СССР в 1991 г. оказал сильнейшее влияние на Монголию, поскольку хозяйственная деятельность и внешнеэкономические связи в течение десятилетий XX в. ориентированы в основном на Советский Союз. Свертывание новой Россией практически всех форм сотрудничества вызвало в Монголии глубочайший экономический кризис.

В 1993 г. ВВП Монголии сократился более чем на 20 % к уровню 1989 г., производство сельскохозяйственной продукции снизилось на 40 %, внешнеторговый оборот — в два раза. Большинство промышленных предприятий прекратили свою деятельность, что привело к резкому сокращению промышленного производства. Таким образом, кризисная ситуация в Монголии в первые годы трансформации в большей степени, чем в других бывших социалистических странах, вызвана сокращением связей с постсоветской Российской Федерацией (РФ). Остро влияли такие факторы, как отсутствие необходимых для развития капиталов и технологическая отсталость. При переходе на торговлю с СССР в свободно конвертируемой валюте произошло обесценение национальной валюты (тугрика), катастрофически увеличился дефицит государственного бюджета. Уровень годовой инфляции в Монголии в 1992 г. достиг 325,5 %.

Известно, что на протяжении всех лет социалистического строительства Монголия развивала базисные секторы экономики в счет использования льготных кредитов СССР. Задолженность к 1991 г. достигла 10,3 млрд руб., что составило 35 % ВВП Монголии. Государственные предприятия в эти годы получали огромные дотации из госбюджета, которые до-

стигали 25 % его расходной части [1]. Новая геополитическая ситуация требовала срочных реформ, способных вывести административно-командную экономику Монголии из глубочайшего кризиса и перевести ее на рыночные рельсы. Монголия была единственной из азиатских социалистических стран, в которой трансформационные реформы начали осуществлять аффилированные с США международные финансово-экономические организации, прежде всего Международный валютный фонд (МВФ). Последний предоставил Монголии значительные финансовые ресурсы в рамках двух программ «Стэнд Бай» в соответствии с принципами «Вашингтонского консенсуса» при чрезвычайно жестких требованиях к выполнению программ реформирования.

Главными требованиями МВФ стало незамедлительное проведение приватизации государственности, частично принявшей характер ваучерной; передача всей земли и скота в частную собственность; отказ от государственной монополии внешней торговли. Было отменено государственное регулирование цен практически на все виды товаров и услуг, прекращено прямое дотирование из бюджета тарифов на энергоносители и коммунальные услуги, установлены свободные тарифы на городской транспорт. Начала вводиться плата за некоторые виды социальных услуг и обучение.

Цели оказания помощи МВФ, по нашему мнению, связаны с изоляцией Монголии от России. Но в тот период и новая Россия потеряла экономический интерес к сотрудничеству с Монголией. В стране стали формироваться рыночные институты — сельскохозяйственная биржа, биржа труда, фондовая биржа.

В результате ваучерной приватизации госсобственности появились частные акционерные компании. Образовывались новые организационно-хозяйственные структуры — компании с ограниченной ответственностью, производственные кооперативы и индивидуальные хозяйства. Закон о частном предприятии, принятый в 1992 г., устанавливал налоговые льготы для малого и среднего бизнеса, проводилось кредитование частных коммерческих структур. Вследствие этого существенно выросли масштабы частного сектора и укрепились его позиции в экономике. Были распущены все сельскохозяйственные объединения. В 1997 г. 90 % общего поголовья скота (26,4 млн голов) перешли в собственность кочевников-аратов.

Методы ликвидации гиперинфляции включали в себя рост процентных ставок, финансовую поддержку деятельности государственных и частных коммерческих банков и прочие меры. На финансовом рынке Монголии появились крупные коммерческие банки. В 1997 г. на долю пяти крупнейших из них (Худалдахогжийн, ХОТШ, ХАА, Сэргэлэнбосголт, Хадгаламжийн) приходилось 60 % банковских активов. Правительство частично покрывало дефицит госбюджета займами у банков, что, в свою очередь, вело к росту внутреннего долга страны. Монголбанк девальвировал в 10 раз тугрик по отношению к доллару США, после чего Монголия перешла к режиму плавающего валютного курса. Поступления от внешней торговли, прежде всего от экспорта золота и минеральных ресурсов, позволили накопить золотовалютные резервы, которые в 1999 г. увеличились до 116,9 млн долл. США.

Финансовый кризис в 1997 г. в странах Юго-Восточной Азии и в Республике Корея не оказал заметного влияния на экономику Монголии. Страна ограничилась несколькими волнами девальвации национальной валюты. Если в начале кризиса 1997 г. американский доллар обменивался на 750 тугриков, то в 1998 г. доллар стоил 951 тугрик, в 2000 г. 1 072 тугрика. Азиатский банк развития сократил объем кредитной помощи для Монголии, что негативно отразилось на деятельности ее частных банков.

Важной составной частью преобразований стала реформа внешней торговли. Закон о государственных предприятиях (1989 г.) упразднил монополию государственной внешней торговли, государственные внешнеторговые фирмы были приватизированы. По Закону о предприятии (1991 г.) все субъекты хозяйствования, независимо от формы собственности, получили право непосредственно участвовать во внешнеторговой деятельности. Вводился новый режим таможенного регулирования, сократились масштабы квотирования экспорта, при этом

сохранилась жесткая протекционистская политика, которая нашла отражение в высоких таможенных пошлинах.

По Закону об иностранной валюте (1994 г.) введен режим валютных операций. Предприятиям-экспортерам разрешалось оставлять на своих банковских счетах 100 % полученной от экспорта иностранной валюты и использовать ее без каких-либо ограничений. Были снижены средневзвешенные таможенные пошлины на импорт. Все эти меры направлены на создание благоприятного инвестиционного климата в стране для привлечения на работу в Монголии зарубежных предпринимателей и стимулирования деятельности отечественных фирм.

Мировые эксперты сравнили реформы в Монголии с «шоковой терапией» для получения быстрых результатов. Реформы в этом государстве дали эффект в период азиатского экономического кризиса 1997 г. и мирового финансово-экономического кризиса 2008 г. С 2011 г. Монголия перешла к осуществлению стратегии среднесрочного развития, утвержденной парламентом — Великим государственным хуралом. Она находит отражение в Концепции внешней политики (2011 г.) [2] и Стратегии социально-экономического развития Монголии до 2020 г., утвержденной в 2009 г.

В Концепции и Стратегии предусматривалось следующее:

- путем внедрения в экономику передовых технологий и менеджмента, приближения качества и стандартов работ, услуг и продукции к международному уровню повышать конкурентоспособность и экспорт;
- полностью перерабатывать горнорудное и сельскохозяйственное сырье, выпускать импортозамещающую продукцию, увеличивать количество рабочих мест, оказывать поддержку развитию производства, основанного на знаниях;
- оказывать содействие в развитии инфраструктуры, тепло- и гидроэнергетики, дорог, транспорта, коммуникаций;
- расширять очаги развития свободных экономических зон и технопарков с льготным налоговым и таможенным режимами, создавать благоприятные условия для иностранных инвесторов в целях стимулирования участия в приграничной с Россией свободной торговой зоне «Алтанбулаг»;
- обеспечить сохранение среднегодового темпа роста ВВП в 6 % с повышением объема ВВП на душу населения с 760 долл. в 2007 г. до 3 тыс. долл. в 2020 г.;
- привлечь 2 млрд долл. внешних кредитов и 10 млрд долл. прямых иностранных инвестиций за счет обеспечения привлекательного для зарубежных инвесторов инвестиционно-

го климата, базирующегося на имеющихся у Монголии сравнительных преимуществах (богатые природные ресурсы, огромные невозделанные сельскохозяйственные земли, преимущества транзитного положения страны) [3].

Инвесторами Монголии стали крупные компании и корпорации из Канады, Англии, Австралии, Республики Корея и других развитых стран мира. Основная отрасль экономики, где сконцентрированы иностранные инвестиции, это — горнодобывающая промышленность. С 2011 г. в рамках инвестиционного соглашения об освоении крупнейшего в мире медно-золотого месторождения Оюу-Толгой в Южном Гоби работала канадская компания «Айвенхоумайниз» и британско-австралийская корпорация «Рио Тинто». Республика Корея участвует в разведке месторождений и в добыче урановых руд и редкоземельных металлов.

Еще одно направление инвестиционного сотрудничества с зарубежными странами — нефтяная и нефтегазовая отрасль с ориентацией на строительство нефтеперерабатывающего завода (НПЗ). В 2005 г. Монголия при опоре на частных инвесторов Киргизии построила первый НПЗ и обратилась к крупным российским нефтегазовым компаниям, но получила отказ. В 2006 г. российская компания «Востокнефтегаз» отказалась от строительства в Монголии НПЗ, мощности которого смогли бы полностью удовлетворить внутренний спрос страны в нефтепродуктах. Монголия вела переговоры с компанией «Роснефть», но они также оказались безрезультатны из-за расхождений по цене. Для Монголии цена на газ стала бы более высокой по сравнению с ценой компании «Роснефть» для других зарубежных стран. Разведанные нефтяные ресурсы Монголии позволяют увеличивать добычу и переработку нефти и полностью удовлетворить внутренний спрос.

В XXI в. в планах Монголии — переход к модели инновационной экономики. В 2011 г. данному государству Индией предоставлен кредит в размере 20 млн долл. на строительство в Улан-Баторе IT-Центра. США выделили на эти цели финансовые средства из двух фондов: Фонда тысячелетия и Фонда развития. Особое отношение США к Монголии сейчас объясняется наличием точек соприкосновения стратегических и общих интересов в Азии и признанием в Монголии демократических ценностей.

Развивается транспортная инфраструктура. В 2013 г. Япония начала строительство международного аэропорта около Улан-Батора. Аэропорт обеспечит перевозки двух миллионов пассажиров в год. Японские корпорации «Митсубиши» и «Тиеда» вложили в строительство этого аэропорта 500 млн долл. Япония

стала инициатором подписания с Монголией Соглашения о свободной торговле во время официального визита в Японию президента Ц. Элбэгдоржа. Соглашение о Зоне свободной торговли с Японией вступило в силу в июне 2016 г. Монголия ликвидирует 5 % пошлины на импорт из Японии новых легковых автомашин и в течение 10 лет ликвидирует на 96 % пошлины по импорту подержанных автомашин.

Значимые позиции заняла Россия в экономике Монголии в результате личной инициативы В. В. Путина и по итогам его посещений этого государства в сентябре 2014 г. и сентябре 2019 г. Во время первого визита подписано соглашение о создании природоохранной территории «Истоки Амура» и протокол об оказании Монголии военно-технической помощи на безвозмездной основе. Компания «Роснефть» и Министерство образования и науки Монголии подписали в 2014 г. соглашение об обучении граждан Монголии в вузах — партнерах «Роснефти». Подписано межправительственное соглашение об охране лесов от пожаров. Всего Россия и Монголия во время визита В. В. Путина подписали 15 документов.

Россия проявила интерес к импорту из Монголии мяса. Сняты ограничения на поставку животноводческой продукции из Монголии, введенные ранее в связи с распространением ящура. Монгольские мясоперерабатывающие компании «Эрдмиит» и «Преком» получили разрешение на поставку 10 тыс. т мяса в нашу страну согласно договоренности между президентом России и президентом Монголии. Монгольское правительство рассчитывает увеличить этот показатель в 10 раз (до 100 тыс. т). Власти столицы (Улан-Батора) предложили ввести безналоговый режим для товаров, поставляемых на российский рынок. Обсуждался во время встречи двух президентов в сентябре 2014 г. вопрос о переходе во взаимной торговле к расчетам в национальных валютах.

Визит в Монголию в 2016 г. министра иностранных дел РФ С. Лаврова завершился подписанием с министром иностранных дел Монголии Л. Пурэвсурэном среднесрочной программы стратегического партнерства и Дорожной карты. При этом обсуждался вопрос о присоединении Монголии к Евразийскому экономическому союзу (ЕАЭС). Первый шаг сделан в 2015 г. вследствие предоставления преференций для монгольского экспорта на общий рынок ЕАЭС. Итак, в связях Монголии с Россией началось медленное оживление сотрудничества на фоне утраченных возможностей и в условиях сильной конкуренции со стороны Китая и стран Запада. Проблемы существуют в совместных предприятиях «Эрдэнэт», «Монголросцветмет» и «Улан-Баторская железная дорога», создан-

ных на основе межправительственных соглашений Монголии и СССР.

Далее рассмотрим ситуацию во Вьетнаме. Формирование современной экономической модели в этой стране началось в 1986 г., т. е. до распада СССР. Новый курс утвердил VI съезд Коммунистической партии Вьетнама под брендом *Doi Moi* (обновление). Последнее означало, что Вьетнам будет сохранять главные завоевания социализма после объединения Севера и Юга в 1976 г.: к ним относятся руководство страной Компартией при отсутствии оппозиционных партий, сохранение государственной собственности в многоукладной экономике в период перехода, минуя капиталистическую стадию развития. Руководство страной в 1980-е гг. осуществлял генеральный секретарь Центрального комитета Коммунистической партии Вьетнама (ЦК КПВ), отстаивающий необходимость сохранения основ социализма на протяжении переходного периода.

Вьетнам изучал опыт Китайской Народной Республики (КНР), начавшей переход к рыночным отношениям с реформирования сельского хозяйства, распустив сельхозкооперацию и предусмотрев введение семейного подряда. С учетом итогов аграрной реформы 1980-х гг. во Вьетнаме доказана правильность курса на предоставление самостоятельности крестьянской семье и в производстве, и в реализации продукции на местных рынках (отмечена необходимость оказания им кредитной помощи со стороны государственного Сельхозбанка Вьетнама). Новая аграрная политика позволила в короткие сроки ликвидировать во Вьетнаме продовольственный кризис [4]. Реформы затронули систему управления — переход от государственного контроля к госрегулированию при ограничении директивного планирования. В отношении отечественных производителей предусмотрена самостоятельность в выборе объекта инвестирования, в производстве и продаже продукции. Частичное право им предоставлено в ценообразовании, но цены должны быть не выше цен на свободном нерегулируемом рынке.

Увеличилось число малых предприятий, включая семейные и государственно-частные. В финансово-банковской сфере введена двухуровневая структура работы государственных и частных банков во главе с Госбанком Вьетнама. Спустя пять лет после начала реализации курса *Doi Moi* (обновление) на VII съезде КПВ в 1991 г. утверждена развернутая программа развития социалистически ориентированной многоукладной экономики, функционирующей на основе рыночного механизма при сохранении госуправления.

По выводам представителей вьетнамских научных кругов, во Вьетнаме была сформирована модель экспортоориентированной, капиталоло-

трудозатратной экономики. Инвестиционные ресурсы модернизации включали в себя госинвестиции (40,5 %), частные инвестиции (33,9 %), иностранные инвестиции (25,6 %). Соотношение удельного веса промышленности, сельского хозяйства и услуг в ВВП в 2010 г. составило 42,2 %, 26,6 %, 39,4 % соответственно. Главным результатом новой экономической политики стало сохранение устойчиво высоких темпов экономического роста.

Мировой кризис 2008–2009 гг. оказал влияние на экономику Вьетнама. Но в 2010 г. эта страна вернулась к положительной динамике роста главных макропоказателей: доходы бюджета в 2010 г. выросли на 17,6 %, экспорт — на 19 %. Дефицит госбюджета снизился до 6 % ВВП. Инвестиционный капитал в 2010 г. возрос на 12,9 %. Создано 1,7 млн новых рабочих мест. Активность иностранных инвесторов соответствовала приоритетам новой экономической политики. 56,5 % прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в 1988–2009 гг. вложены в промышленность и строительство, в сферу услуг — 44,5 %, в том числе в отели, рестораны, недвижимость.

По линии ПИИ с Вьетнамом сотрудничают 40 государств и несколько офшорных зон. Лидерами стали Республика Корея, Япония, Сингапур, Тайвань, Малайзия, Гонконг, КНР, США. Россия в 2016 г. была на 18-м месте. Торговля активно развивается в свободных экономических зонах (СЭЗ) Вьетнама, доля которых в экспорте СРВ в 2009 г. превысила 31 %. Экономические успехи Вьетнама стали основой интенсивного роста торговли: от 32,4 млрд долл. в 2005 г. экспорт возрос до 176,5 млрд долл. в 2016 г. [5].

Во втором десятилетии XXI в. во Вьетнаме начался переход к инновационной экономике. В развитии IT-индустрии участвуют американские, японские и южнокорейские фирмы. Но во Вьетнаме возникла угроза перегрева экономики. На XII съезде КПВ в 2016 г. сделан акцент на основных угрозах, которые, возможно, будут препятствовать устойчивому росту экономики в 2016–2020 гг. Очевидно отсутствие ясной стратегии в сферах промышленности, инноваций и научно-технологической модернизации. Кроме того, в условиях, при которых экономика Вьетнама все глубже втягивается в глобальные производственно-сбытовые сети, неблагоприятное воздействие будет оказывать волатильность мировых цен, валютно-финансовая неопределенность, рост госдолга СРВ. Важно активнее внедрять достижения науки и техники. Во избежание инвестиционного перегрева доля инвестиционного капитала в ВВП не должна быть выше 34 %. Годовую инфляцию надо удерживать в пределах 5 %, дефицит госбюджета — 4 % в 2020 г.

Реализуя открытую внешнеэкономическую политику, Вьетнам сконцентрировал внимание на зонах свободной торговли. В Соглашениях о свободной торговле (ССТ) с Вьетнамом в 2014 г. участвовали 55 стран. В 2014 г. на СЭЗ приходилось 60 % его торговли. В 2017 г. велась работа по 16 ССТ: 11 СЭЗ уже функционируют, в том числе шесть — в АСЕАН, пять — СЭЗ в ЕС и ЕАЭС, двусторонние СЭЗ — с Японией, Республикой Корея, Чили [6, с. 38–39].

Сотрудничество Вьетнама в ЕАЭС зиждется на расширении торговых отношений с Россией. Только за год (2017) участия в зоне свободной торговли «ЕАЭС — СРВ» торговля Вьетнама с Россией выросла на 36,18 % (до 5,2 млрд долл.), в том числе экспорт — на 38,6 % (до 3,3 млрд долл.), а импорт — на 34,83 % (до 1,9 млрд долл.) [6, с. 106]. Выгоды Вьетнама от участия в зоне свободной торговли «ЕАЭС — СРВ» состоят в постепенном снижении таможенных пошлин и их ликвидации к концу переходного периода. Более 50 % вьетнамского экспорта в ЕАЭС в 2016 г. приходилось на машины, оборудование, транспортные средства, которые во Вьетнаме производят (или речь идет о сборке) крупные иностранные компании Samsung Electronics (Республика Корея), Intel (США), Panasonic, Canon, Sony (Япония), Siemens (Германия) [7].

Таким образом, анализ экономических реформ Монголии и Вьетнама, в результате которых сформировались новые модели экономики, свидетельствует как об общих тенденциях, так и о различиях:

- переход от социалистической экономической модели Монголии на рыночную совершился в короткий период «шоковой терапии» по рекомендациям МВФ на основе крупных финансовых вливаний и помощи Клуба доноров Монголии; переход СРВ на экспортоориентированную модель многоукладной рыночной экономики не разрушил руководство страной КПВ при отсутствии оппозиционных партий и сохранении доверия народа к предстоящим переменам;
- в результате членства в Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (The Association of Southeast Asian Nations, АСЕАН) и активного участия в интеграции стран Восточной Азии Вьетнам сохранил высокую динамику роста ВВП и обеспечил возможность перехода к инновационной экономике;
- формирование новых экономических моделей Монголии и Вьетнама проходило в отсутствие внутренних политических угроз и протестных выступлений; сдерживает внешние угрозы военная помощь России, на основе которой во Вьетнаме создан военно-оборонительный комплекс;

- распад СССР отразился на лишении Монголии и Вьетнама возможности получения льготных советских кредитов, которые начали предоставлять США, Япония, Республика Корея, страны ЕС;
- после выпадения Монголии и Вьетнама в конце 1990-х гг. из числа стратегических партнеров постсоветская Россия возобновила политические, экономические и военные связи с ними в общем формате политики «возвращения России в Азию». Для Монголии это возвращение происходит путем трехстороннего сотрудничества Монголия — Россия — Китай. Во Вьетнаме в условиях усиливающегося военного противостояния СРВ с КНР в Южно-Китайском море в формате Вьетнам — Россия. У руководителей России сложились доверительные и даже дружеские отношения с руководителями Монголии и Вьетнама, постоянно происходят их встречи и консультации по актуальным вопросам мировой и региональной политики;
- различия моделей Монголии и Вьетнама касаются структур экономики, объема экономических потенциалов, численности населения, особенностей географического положения. Монголия непосредственно граничит с Россией. Занимая срединное положение между РФ и КНР, Монголия концентрирует сотрудничество на пограничных территориях. Россия и Китай становятся стартовой площадкой для включения Монголии в глобальные транспортно-экономические коридоры. Вьетнам географически не соседствует с Россией, тесно связан с Лаосом, Камбоджей, Мьянмой в Индокитае и с АСЕАН в целом;
- четырехлетнее участие Вьетнама в зоне свободной торговли «ЕАЭС — СРВ» оказалось менее эффективным, чем предполагалось экспертами-разработчиками проекта из-за стагнации или кризиса экономики стран — членов ЕАЭС. Экономические интересы ЕАЭС к Монголии, кроме России, меньше, чем к Вьетнаму. Мешает разработке научно обоснованной концепции сотрудничества двух стран тот факт, что в России почти нет научных кадров — монголоведов и специалистов. Поэтому организация зоны «ЕАЭС — Монголия» не требует спешки. Должны быть консультации со всеми пятью государствами ЕАЭС: Россией, Белоруссией, Казахстаном, Арменией и Киргизией;
- для создания противовеса усилению американского влияния на Вьетнам, особенно на молодое поколение, необходимо развивать и популяризировать туристические потоки Вьетнам — Россия, восстановить научные, культурные контакты при финансово-государственной поддержке, в СМИ расширить передачи о Вьетнаме и организовать их в Монголии.

## Литература

1. Модернизация экономики Монголии: ресурсное обеспечение, технологическое обновление // Модернизация в странах российского пояса соседства. Структурный и технологический аспекты / отв. ред. С. П. Глинкина. М.: СПб.: Нестор История, 2012. С. 266–276.
2. Грайворонский В. Концепция внешней политики Монголии // Проблемы Дальнего Востока. 2012. № 2. С. 56–69.
3. Основные задачи развития экономики Монголии до 2020 г. // Модели модернизации в странах с переходной экономикой. М.: Институт международных экономических и политических исследований РАН, 2009. С. 153–154.
4. Богатова Е. Р., Тригубенко М. Е. VI съезд КПВ и социально-экономическое развитие Вьетнама // Проблемы Дальнего Востока. 1987. № 2. С. 3–4.
5. Statistical Yearbook of Vietnam 2016. Hanoi: Thống Kê, 2017. 948 p.
6. Проблемы имплементации и ожидаемые эффекты Соглашения о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом и Социалистической Республикой Вьетнам. М.: Эдитус, 2018. 258 с.
7. Тригубенко М. Е. Развитие внешней торговли Вьетнама в новой архитектонике глобальных экономических отношений в XXI в. // Экономика и управление. 2016. № 5 (127). С. 14–20.

## References

1. The modernization of the economy of Mongolia: Resource support, technological update. In: Glinkina S. P., ed. Modernization in the countries of the Russian neighborhood belt: structural and technological aspects. Moscow, St. Petersburg: Nestor Istoriya; 2012:266-276. URL: [http://www.imepi-eurasia.ru/baner/Modernization\\_book\\_2013.pdf](http://www.imepi-eurasia.ru/baner/Modernization_book_2013.pdf) (In Russ.).
2. Graivoronskii V. Mongolia foreign policy concept. Problemy Dal'nego Vostoka = Far Eastern Affairs. 2012;(2):56-69. (In Russ.).
3. The main tasks of the development of the economy of Mongolia until 2020. In: Models of modernization in countries with economies in transition. Moscow: Institute of International Economic and Political Studies RAS; 2009:153-154. (In Russ.).
4. Bogatova E. R., Trigubenko M. E. 6th Congress of CPV and the socio-economic development of Vietnam. Problemy Dal'nego Vostoka = Far Eastern Affairs. 1987;(2):3-4. (In Russ.).
5. Statistical Yearbook of Vietnam 2016. Hanoi: Statistical Publ. House; 2017. 948 p.
6. Implementation issues and expected effects of the free trade agreement between the Eurasian Economic Union and the Socialist Republic of Vietnam. Moscow: Editus; 2018. 258 p. (In Russ.).
7. Trigubenko M. E. Development of Vietnamese foreign trade in the new architectonics of global economic relations in the 21<sup>st</sup> century. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2016;(5):14-20. (In Russ.).

### Сведения об авторах

**Нгуен Куок Хунг**

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник

Институт экономики РАН

117218, Москва, Нахимовский пр., д. 32, Россия

(✉) e-mail: [hunghoiluatgia@gmail.com](mailto:hunghoiluatgia@gmail.com)

**Леженина Татьяна Владимировна**

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник

Институт экономики РАН

117218, Москва, Нахимовский пр., д. 32, Россия

(✉) e-mail: [rabotka2007@rambler.ru](mailto:rabotka2007@rambler.ru)

### Author information

**Nguyen Quoc Hunga**

Candidate of Economic Sciences, Senior Researcher  
Institute of Economics of RAS

Nakhimovskiy Ave 32, Moscow, 117218, Russia

(✉) e-mail: [hunghoiluatgia@gmail.com](mailto:hunghoiluatgia@gmail.com)

**Tat'yana V. Lezhenina**

Candidate of Economic Sciences, Senior Researcher  
Institute of Economics of RAS

Nakhimovskiy Ave 32, Moscow, 117218, Russia

(✉) e-mail: [rabotka2007@rambler.ru](mailto:rabotka2007@rambler.ru)

Поступила в редакцию 12.12.2019

Подписана в печать 16.01.2020

Received 12.12.2019

Accepted 16.01.2020